

Вячеслав Кириленко: Мальчиш-Плохиш в украинской политике

2016-09-23 *Сергей Варис, для SKELET-info*

Нужно быть поистине уникальным политиком, чтобы за четверть века бурной деятельности не заработать себе ни положительного рейтинга, ни даже неприязни избирателей.

Выдающий себя за принципиального правого патриота с юношеским максимализмом, Вячеслав Кириленко на самом деле является образчиком типичного бездарного политического конформиста, готового продать свои идеи за должность или финансирование.

Единственное, в чем преуспел этот человек — строить интриги против тех, кто считал его своим соратником, и предавать тех, кто ему доверился.

1. Философ из Зоны

Вячеслав Анатольевич Кириленко родился 7 июня 1968 года в поселке Полесское (бывшее Кагановичи Первое) Киевской области. Тогда это был почти небольшой город с населением свыше 11 тысяч человек, с двумя фабриками и тремя школами – в одной из которых работала преподавателем музыки его мама. Пятивековую историю поселка оборвала Чернобыльская

катастрофа: его накрыло облако выбросов, подняв радиоактивный фон до 500 мкР/час. Поэтому Полесское вошло в Чернобыльскую зону и попало под вторую волну отселения (в настоящее время поселок заброшен и мертв, как и Припять).

Это событие в корне изменило жизнь всех жителей Полесского, в том числе и юного Славика Кириленко. Который в то время (1984-87) якобы учился в Херсонском мореходном училище (ныне Херсонский морской колледж) на специальности «эксплуатация судовых автоматизированных систем». Вот только почему-то на сайте этого колледжа, а также на сайте его бывших курсантов нет никаких упоминаний о своем поднявшемся до небес выпускнике.

Тем временем, по программе переселения жителей 30-километровой Зоны, семья Кириленко переехала жить в Киев, в одну из построенных для «чернобыльцев» многоэтажек, которые тогда спешно возводили во всех городах страны. Пострадавшим не только выделили жилье: призывники из Чернобыльской зоны получали длительные отсрочки и даже освобождались от призыва в армию. Видимо, именно поэтому в биографии Вячеслава Кириленко нет никаких упоминаний о его армейской службе. Кроме того, для молодежи из числа переселенцев создали квоты для льготного поступления в учебные заведения. Ими и воспользовался Кириленко, став в

1988-м студентом философского факультета Киевского государственного университета им. Шевченко.

Говорят, что в выборе факультета Кириленко руководствовался тем, что там не требовалось знание точных наук, в которых он не силен. Да и вместо того, чтобы постигать науки гуманитарные, Вячеслав Кириленко сразу же ударился в «перестроечную» политику. Так как КГУ им. Шевченко издавна был известен как кузница «национально-сознательных» кадров, то ничего удивительного, что студент Кириленко примкнул к поздне-диссидентскому движению. Сначала он тусовался на собраниях «Украинской Хельсинской группы», где седоусые ветераны «визвольних змагань» объяснили ему, что Чернобыльская катастрофа – это дело рук извечной антиукраинской политики Москвы. Так Вячеслав Кириленко проникся национальной идеей, и уже в декабре 1989 года он стал председателем секретариата новосозданого Украинского студенческого союза (УСС). Весте с ним во главе УСС встал учившийся на параллельном историческом факультете Олесь Доний.

Тогда же Кириленко вляпался в своей первый скандал. Вместе ним в одной группе учился Владислав **Бугера** (из Уфы), увлекшийся идеологией «чистого марксизма» и позднее вернувшийся в Россию, где он стал философом, профессором Уфимского университета и политиком левого толка (оппозиционный к КПРФ). В 1989 году Бугера вступил в киевское пророссийское и просоветское движение «Отечественный форум», и на почве противоположных политических позиций часто конфликтовал со своим одноклассником.

Владислав Бугера

Однажды, не найдя иных аргументов для спора, Кириленко решил применить чисто такой «матросский» прием, и публично обвинил Бугеру в гомосексуализме, «используя агрессивную и уничижительную форму речи», — как сказали бы сегодня защитники толерантности. Заткнув, таким образом, рот своему опешившему оппоненту, будущий министр культуры Украины впоследствии использовал этот метод неоднократно, и не только против Бугеры. Тогда он еще не знал, что в европейских политических кругах подобные формы оскорблений станут неприемлемыми и даже наказуемыми. Поэтому спустя годы, став проевропейским украинским политиком, Вячеслав Кириленко позаботился о том, чтобы никто не вспоминал этот скандальный случай из его политической биографии. Однако шило в мешке не утаишь...

2. Вставая с гранита

2 октября 1990 года около полусотни членов «Украинского студенческого союза» вышли на киевскую площадь Октябрьской революции (ныне площадь Независимости), установили раскладушки и несколько палаток, и

объявили бессрочную голодовку, требуя выполнения ряда их требований. Среди которых были отставка председатели Совмина УССР Виталия Масола, принятие закона о референдуме, принятие закона о срочной службе украинцев только на территории УССР, национализацию имущества компартии. Так началась «революция на граните», позже названная первым украинским Майданом, которая привела в большую политику своих главных участников: Вячеслава Кириленко, Олесь Дония, Олега Тягнибока (*подробнее про него читайте в статье [Олег Тягнибок. Спонсоры и соратники украинского националиста](#)*), Владимира Чемериса, Юрия Луценко (*подробнее про него читайте в статье [Юрий Луценко. «Терминатор» украинской политики](#)*) и многих других «молодых и перспективных».

Вячеслав Кириленко и Олесь Доний во время «революции на граните»

Спустя годы, когда граждане Украины перестали верить в спонтанные стихийные революции, возникло немало вопросов о том, чем же на само деле являлась «революция на граните»? Ответов на них нет до сих пор: бывшие студенты продолжают утверждать, что в октябре 90-го «проснулась украинская молодежь», а вот тогдашние чиновники и первые секретари продолжают хранить молчание. Однако можно отметить ряд интересных особенностей, сопутствующих тем событиям.

Во-первых, весной-летом 1990 года в УССР поменялось руководство КГБ (вплоть до замены начальников районных отделов), и новое неожиданно выказало некоторую симпатию к идее украинского суверенитета. «Руховцев» перестали задерживать и таскать на допросы, более того, КГБ стало негласно защищать их от задержания со стороны милиции. Правда,

такую «крышу» получали только свои «подопечные», которые играли в рамках согласованных правил. Это было хорошо видно по событиям «революции на граните»: милиция и «люди в штатском» находились вокруг голодающих студентов и тусивших рядом единомышленников, не делая никаких попыток их разогнать, и защищая от враждебно настроенных сторонников СССР – коих тогда можно было встретить в Киеве.

Во-вторых, участвовавших в акции киевских студентов обезопасили от исключения за прогулы из ВУЗов. А днем на площадь организованно приводили киевских старшеклассников, которые фактически становились массовой для фотожурналистов (подобное повторится в ноябре 2004). В-третьих, акция имела поддержку в Верховной Раде: не только среди ничего не решавших депутатов «демократической оппозиции», но и у команды [Леонида Кравчука](#), незадолго до того избранного её председателем. Который лично приводил в сессионный зал представителей студентов (Дония и Кириленко) и дал им возможность выступить с трибуны.

А потом эта «революция» вдруг закончилась — сразу после того, как Рада отправила в отставку Виталия Масола. Через несколько часов после этого студенты прекратили голодовку и начали сворачивать свою акцию, как столь же организованно и начинали её. Обо всех прочих своих требованиях Вячеслав Кириленко и Олесь Доний словно позабыли, удовлетворившись формальным обещанием Кравчука «рассмотреть и принять». Почему? Есть мнение, что «революция на граните» была лишь уличным шоу в рамках борьбы за власть двух группировок позднесовестской элиты. Одна из которых сначала заменила на своих людей руководство республиканского КГБ, затем поставила во главе Верховной Рады Кравчука, а после убрала с ключевого поста главы Совмина человека своих конкурентов – Виталия Масола (который вернулся во власть в 1994, после ухода Кравчука). Для этого использовался новаторский тогда метод «народного протеста», исполненный «Студенческим союзом» Вячеслава Кириленко. И вряд ли Кириленко не понимал, что является лишь пешкой в большой игре, более того – по сути, работает на тех самых «коммуняк», бороться с которыми призывал своих сверстников. Однако такая роль его, похоже, вполне устраивала. Возможно потому, что лидеры голодавших студентов получили со своей акции некий «гешефт».

Дополнение от SKELET-info: на самом деле это была проверка, репетиция. Кураторов акции интересовало, как поведут себя политики и народная масса в отношении данного действия. По результатам и благодаря сильной корректировке, и возникла т.н. «Оранжевая революция», которая, в свою

очередь, была обкаткой «Евромайдана», давшего старт гражданской войне.

3. «И ты, Брут!»

И всё-таки «революция на граните» была самым ярким эпизодом из жизни Вячеслава Кириленко. Ведь его дальнейшая биография – это сумрачная рутина политического функционера, иногда озарявшаяся вспышками скандалов, которые он старался хоронить в забвении.

В 1993 году Вячеслав Кириленко окончил Киевский государственный университет им. Шевченко, и поступил на аспирантуру (факультет философии), где познакомился со своей будущей супругой Екатериной (1971 г.р.), закончившей Черкасский педагогический университет по специальности «русский язык и литература». Позже (в 1996) они почти одновременно защитят свои кандидатские диссертации: Вячеслав по теме «Украинская философия национального радикализма XX века», а Екатерина по теме «Философия культуры Мандельштама». Радикально противоположные темы диссертаций не помешали им вскоре пожениться и создать крепкую семью.

В 1992-93 Кириленко уже сам возглавлял Украинский студенческий союз, который уже не занимался никакими акциями и превращался в подобие позднего ВЛКСМ: плодил свои ячейки в ВУЗах Украины, выдвигал кандидатуры на выборах, участвовал в конференциях и съездах, а главное – поглощал гранты, приходящие от западной диаспоры на поддержку национального молодежного движения. Это «грантоедство», беззаботное существование на халявные деньги, оказало серьезное влияние на формирование новой личности Вячеслава Кириленко. В начале 90-х многие бросились в бизнес, однако Кириленко даже не пытался открыть свою фирму и торговать металлом, возить импорт или строить финансовые пирамиды. Его бизнесом по жизни стало получение грантов, дотаций, субсидий и вспоможений (а по слухам, и откатов). Кириленко один из немногих украинских политиков, не имеющих собственных фирм, предприятий или хотя бы захудалого салона – и это позволяет ему казаться честным профессионалом.

Декларация министра

Вице-премьер-министр

Вячеслав Кириленко

Доход Кириленко – 177 тыс. 794 грн

- зарплата – 177 тыс. 794 грн

Квартиры – 208 кв. м

Автомобили – Skoda Superb 2013 г.

Доход семьи – 177 тыс. 546 грн

- зарплата - 177 тыс. 546 грн

Земля – 7800 кв. м

Гаражи – 16,6 кв. м

Но свой профессионализм Вячеслав Кириленко проявил в ином: в интригах и подковерной возне, являющимися неотъемлемой частью жизни партийных верхушек. При этом, не имея качеств самостоятельного лидера, Кириленко всегда предпочитал хлебное место в чьей-то свите.

В 1993 году он вступает в «Народный Рух Украины» (НРУ), где с помощью Олеся Дония быстро добивается расположения Вячеслава Черновола. Кириленко делает удачный обмен: он приводит в «Народный Рух» всю структуру своего «Украинского студенческого союза», на основе которого создает и возглавляет (до 1999 года) «Молодой народный Рух».

Одновременно Вячеслав Кириленко становится членом алого совета «Народного Руха» (октябрь 1993 — апрель 1994), а затем членом Центрального проводу НРУ (апрель 1994 – март 1999) и членом президиума Центрального проводу НРУ (декабрь 1995 – март 1999). В апреле 1998-го по партийному списку «Народного Руха» (№18) Вячеслав Кириленко впервые избирается депутатом Верховной Рады.

При этом, утратив политическую самостоятельность, которая ему была не очень-то и нужна, Кириленко присосался к огромным (по сравнению с УСС) финансовым ресурсам «Народного Руха». А они были действительно немалые: помимо денег диаспоры и внутренних спонсоров партии, НРУ получал финансирование через бизнес-схемы МИДа (это министерство считалось «руховской вотчиной»). Благодаря чему в 90-е «Народный Рух» являлся крупнейшей правой партией Украины, составлявшей уверенную конкуренцию как левым КПУ и СПУ, так и пропрезидентским «центристам» НДП, СДПУ (о).

Это сыграло роковую роль в дальнейшей судьбе партии и её лидера. 28 февраля 1999 года заместитель председателя НРУ Юрий Костенко организовал проведение съезда партии, на котором со своими сторонниками сверг Вячеслава Черновола и был избран новым главою «Народного Руха». В этой «дворцовой интриге» Вячеслав Кириленко не просто встал на сторону Костенко, но и активно ему помогал, используя структуры своего «Молодого Руха». Тем самым Кириленко фактически предал принявшего его и многие годы оказывавшего покровительство Вячеслава Черновола – к немалому удивлению и искреннему огорчению последнего. Как говорится, «и ты, Брут!».

Причиной этого переворота были предстоящие президентские выборы (октябрь 1999), выиграть которые Леонид Кучма решил во чтобы то ни стало. Поэтому с предвыборной гонки было решено убрать Вячеслава Черновола – сначала лишив того опоры на свою партию. Какую выгоду при этом мог иметь участвовавший в заговоре Кириленко, осталось неизвестным. Но так получалось, что он вновь, как и в 1990-м, сработал в пользу тех, кого на публике критиковал как «режим бывших коммунист».

Как бы там ни было, но задуманное удалось лишь частично: уже через несколько дней состоялся новый съезд НРУ, на котором сторонники

Черновола подтвердили его полномочия. А 25 марта Вячеслав Черновол погиб в автокатастрофе – которая, как считается, была специально подстроенной. Его место занял Геннадий Удовенко, собравший в свою половину НРУ большую часть МИДовских «руховцев» и, соответственно, взявший под свой контроль МИДовские бизнес-схемы (на Западе украинские посольства до сих имеют имидж «офисов контрабандистов»). Но президентские выборы были уже проиграны «Рухом».

4. Найденные на помойке

С рейтингом 1,5-2,5% «Народный Рух» Костенко и Кириленко не мог претендовать на прохождение в Раду на выборах 2002 году, и их мандаты оказались под угрозой. В первую очередь это касалось Вячеслава Кириленко, который в силу полного отсутствия политической популярности у избирателей проигрывал все мажоритарные выборы. Его политическое будущее спас Виктор **Ющенко**: в феврале 2002 года оба «Народных Руха» вошли в состав блока «Наша Украина», по списку которого (№20) Кириленко вновь получил мандат народного депутата – став заместителем председателя Комитета по вопросам социальной политики. Через несколько лет, разозлившись, Ющенко бросит в адрес собравшихся под его крылом «молодым политикам», что он «подобрал их на мусорниках».

Кириленко не терял зря времени, ведь в многочисленной толпе соратников Ющенко ему нужно было продемонстрировать какие-то свои исключительные качества, чтобы пробиться в «ближний круг». Он сделал это двумя способами: усердно поработал доверенным лицом кандидата в президенты, и подружился с Катериной Чумаченко. А сближаясь затем лично с Ющенко, он старательно копировал все его привычки и увлечения: начал носить вышиванку, научился лепить горшки и свистульки.

Разумеется, во время Майдана 2004-го Кириленко просто не слезал со сцены, однако скандирующая «Ющенко! Ющенко!» толпа вряд ли обращала внимание на непопулярного, ничем не примечательного «молодого политика» с двойным подбородком. Тогда даже ходила шутка, что у Кириленко типичная внешность Мальчиша-Плохиша. Шутили не спроста: сближаясь с Ющенко, Кириленко одновременно отдался от Юрия Костенко, таким образом, предавая уже второго своего «учителя». Дело в том, что лидер Украинской народной партии (УНП), коей с 2003 года стал «Народный Рух» Костенко, то ли разошелся с Ющенко в каких-то вопросах, то ли просто был оттерт от него многочисленными блюдолизами. В итоге за спиной «народного президента», встал не глава УНП Костенко, а его зам Кириленко. Обиженный Костенко марте 2005-го вышел из «Нашей Украины» и создал свой избирательный блок – после чего Кириленко, демонстрируя свою лояльность Виктору Ющенко, демонстративно покинул УНП.

Усердия не прошли даром: в феврале 2005 Вячеслав Кириленко был назначен министром социальной политики и труда в правительстве Тимошенко (по квоте «Нашей Украины»), а после её скандальной отставки вошел в состав правительства Еханурова (*подробнее про него читайте в статье [Юрий Ехануров. Темные пятна в биографии кандидата в мэры Киева](#)*) в должности вице-преьера по гуманитарным вопросам. Здесь он вляпался в очередной скандал, уже коррупционный: депутат-регионал Василий Хара обвинил Кириленко в том, что тот поставил своих людей в руководство Фонда социального страхования по временной потере трудоспособности (ФВУТ), после чего фонд «помог» выиграть тендер по закупке льготных путевок нескольким санаториям, получив от них «откаты». Кириленко отверг эти обвинения и даже обещал подать на Хару в суд, однако затем, как всегда, решил, что лучше всего будет забыть об этом инциденте.

К тому же в марте 2006-го Кириленко вновь избирался в парламент по списку «Нашей Украины» (уже под №6), и августе он оставил Кабмин, а в декабре 2006-го возглавил парламентскую фракцию партии – получив тем самым полное доверие Ющенко. Впрочем, писали, что такому доверию он был скорее обязан возглавлявшему президентский Секретариат Виктору Балогу, (*подробнее про него читайте в статье [ВИКТОР БАЛОГА. ФЕНОМЕН ЗАКАРПАТСКОГО БОЖКА](#)*) который порекомендовал его Ющенко как «полную посредственность», способную быть абсолютно лояльной и управляемой при определенных условиях. В апреле 2007-го степень доверия увеличилась, и Ющенко лично представил кандидатуру Кириленко на пост главы партии «Наша Украина».

На парламентских выборах 2007 году Вячеслав Кириленко стал уже главой политсовета блока «Наша Украина – Народная самооборона» (НУНС) и был избран в Раду под №2 (первым числился почетный лидер партии Виктор Ющенко). Согласно договоренности победивших партий (НУНС и БЮТ), Кириленко должен был стать спикером, однако это вызвало крайнее неудовольствие многих политиков. Тарас Черновол тогда сравнил Кириленко с конем Нерона.

Экс-«нашеукраинец» Тарас Чорновил считает, что выдвижение кандидатуры Вячеслава Кириленко на пост спикера парламента является демонстрацией неуважения к Верховной Раде. «Что касается кандидатуры Кириленко, вспомним, кто-то из римских императоров, по-моему, или Нерон, чтобы оскорбить сенат, ввел туда своего коня и сказал: что наши депутаты или там сенаторы, что этот конь могут править одинаково. Знаете, внести кандидатуру Кириленко – это приблизительно повторить подвиг Нерона. Потому что это неуважение к парламенту», - считает Чорновил (Би-Би-Си, 23 ноября 2007 г.).

В итоге у Ющенко случился с Кириленко неприятный разговор, после которого тот формально дал самоотвод и остался просто лидером фракции НУНС в Раде. А кресло спикера уплыло сначала к Арсению Яценюку, а затем к Владимиру Литвину ([подробнее про него читайте в статье Владимир Литвин: нужен ли Украине профессиональный иуда?](#)). Но это была утрата тех самых определенных условий, которые обеспечивали лояльность Вячеслава Кириленко. Видя бесперспективность своего положения, усиливающегося падением рейтинга Виктора Ющенко, Кириленко решил уйти и от него. В декабре 2008 года он подал в отставку с поста главы фракции, но просто покинуть её, не напакостив, Мальчиш-Плохиш не мог. И в начале 2009 года Кириленко увел из НУНС часть депутатов, объявив о создании собственного движения «За Украину!» (в которое он превратил купленную маргинальную Партию социальной защиты). Это окончательно добило НУНС, расколотого политическим кризисом, и фактически стало его концом.

5. Не получилось с Юлей – получилось с Сеней

Политический маневр Кириленко был понятен: осознав, что Ющенко — это политический труп и не выиграет выборы 2010 года, он бросил его и сделал ставку на Юлию Тимошенко. Однако Тимошенко не захотела сотрудничать с Кириленко, к которому питала большую антипатию еще с политического кризиса 2005 года, усугубленную расколом коалиции НУНС и БЮИ в 2008-м. Поэтому Кириленко оказался в непростой ситуации (под угрозой потери финансирования) и на выборах 2010 года таки поддержал Ющенко – что, впрочем, ничуть не помогло Виктору Андреевичу. Это была катастрофа: рейтинг партии «За Украину!» не набирал и 1%, и в 2012 году Кириленко мог потерять не только мандат, но и средства к существованию (кто бы финансировал такую бесперспективную партию?).

Его спас арест Юлии Тимошенко и объединение осиротевшей «Батькивщины» с «Фронтом перемен», в результате чего оппозиционный блок возглавил старый приятель Кириленко по «Нашей Украине» Арсений Яценюк. В декабре 2011 года они подписали договор о совместной оппозиционной деятельности, а на в 2012 году Кириленко вновь был избран народным депутатом по списку «Батькивщины» (№6). Политик, неоднократно «кидавший» своих вождей, и отличавшийся часто просто хамским поведением по отношению к оппонентам, получил должность председателя комитета по культуре и духовности. Где отличился рядом довольно скандальных законопроектов, имевших к культуре самое далекое отношение.

Так, в 2013 году Кириленко стал автором законопроекта о признании воинов ОУН-УПА «стороной, воевавшей за независимость Украины во Второй мировой войне». Ни к чему, кроме еще большего обострения бессмысленного политического противостояния в Раде, это не привело. А 23 февраля 2014 года, на второй день после свержения Виктора Януковича, именно Кириленко внес на рассмотрение Рады законопроект «О признании утратившим силу «Закона о государственной языковой политике». Тем самым, которым отменялись ранее принятые (в соответствии с Европейской Хартией) положения о русском языке в Украине. Законопроект был проголосован, но не подписан и.о. спикера Турчиновым (*подробнее про него читайте в статье [Александр Турчинов. Скелеты в шкафу «кровавого пастора» Украины](#)*), заявившим, что общественно-политический резонанс будет непредсказуемым. И резонанс и таки случался: именно с огласки законопроекта Кириленко начался мятеж пророссийского населения Крыма и Донбасса, быстро переросший в сепаратизм.

10 сентября 2014 года партия «За Украину» вошла в состав «Народного Фронта», и на досрочных парламентских выборах Вячеслав Кириленко снова вернулся в Раду под №8 в списке блока. После чего в декабре вошел во состав коалиционного правительства, заняв пост вице-преьера по гуманитарной политике, а заодно министра культуры Украины. И на этих должностях вновь отличился лишь новыми скандалами. Так, в январе 2015 года (еще до официальной декоммунизации) Кириленко заявил, что Минкультуры будет... поощрять сносы советских памятников. Затем он разработал закон об украинизации музыкального телерадиоэфира — против которого выступили такие украинские исполнители, как Джамала, Тина Кароль, Ирина Билык, Потап.

Екатерина Кириленко

Но наиболее громким был скандал вокруг докторской диссертации его супруги Екатерины Кириленко, которая в марте 2014 года (при поддержке супруга) была назначена заведующей кафедрой философии Киевского национального университета культуры и искусства (КНУКиИ). В октябре 2015-го она защитила докторскую диссертацию, которую ряд украинских ученых-гуманитариев назвали плагиатом: якобы целые разделы были просто переписаны из научных трудов украинских и российских авторов. Кроме того, эта диссертация была подготовлена в срок между апрелем 2014 и апрелем 2015 года и не является заявленным «многолетним научным трудом». Дальше – больше: сразу после получения супругой докторской степени, министр культуры Кириленко назначил конкурс на замещении должности ректора КНУКиИ – после чего из университета начали увольнять всех преподавателей и завкафедрами, кто мог составить конкуренцию Екатерине Кириленко. Скандал выплеснулся в СМИ, светила науки обращались к премьеру и президенту. В результате диссертация Екатерины Кириленко была направлена на экспертную комиссию Министерства образования — и объявлена ею подлинной. Однако процесс продвижения супруги вице-преьера на должность ректора КНУКиИ приостановился. А сам Вячеслав Кириленко в начале 2016 года, хотя и вошел в правительство Гройсмана (*подробнее про него читайте в статье [Владимир Гройсман. Темные пятна в биографии спикера Верховной Рады](#)*) с сохранением поста

вице-премьера по гуманитарной политике, был лишен портфеля министра культуры.

—

Дальнейшие планы Вячеслава Кириленко нетрудно предугадать. «Народный фронт» давно потерял шансы вновь победить на парламентских выборах (в первую очередь, благодаря своим министрам), и поэтому он не имеет перспектив для Кириленко. В данный момент он держится за него лишь потому, что коалиционная договоренность между НФ и БПП обеспечивает сохранность министерских портфелей по квоте «Народного Фронта». И Кириленко не может пока что бросить блок Яценюка, чтобы не лишиться своего поста вице-премьера. Но как только это коалиционное соглашение перестанет действовать, политический колобок покатится дальше. Наверняка он уже присматривается к своим новым союзникам и покровителям.

Сергей Варис, для SKELET-info